

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация. В статье в рамках когнитивного подхода исследуется проблема моделирования семантики фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом 'порицать'. Материалом для анализа послужили данные направленной выборки из немецких толковых, фразеологических и этимологических словарей. Теоретическую базу исследования сформировали взгляды российских и зарубежных лингвистов, занимающихся особенностями когнитивной метафоры как средства формирования значений ФЕ. Цель работы – изучить значение ФЕ как знаков вторичной номинации / средств категоризации и выявить особенности моделирования семантической структуры при метафорическом наименовании процесса «порицать». Научная новизна результатов исследования заключается в выявлении специфики процессов фразеологизации глагольных сочетаний, основывающихся на аналогии как специфическом когнитивном механизме. В статье предложено описание наиболее продуктивных способов и приемов метафорической категоризации, основанной на совмещении в сознании субъекта двух образов конкретных ситуаций. Предложена интерпретация частотных когнитивных моделей, используемых для обозначения видов «порицания» с разной отрицательной оценкой стереотипных ситуаций. Утверждается, что когнитивная модель раскрывает соотношение ФЕ со свободными словосочетаниями, мотивирующими значение фразеологизма. Таким образом, новая номинация дает возможность означивать один и тот же фрагмент действительности или ситуации альтернативными языковыми средствами. В таком случае процесс фразеологической номинации представляет собой использование конкретных структур знания о деятельности человека в окружающем мире и о взаимоотношениях между людьми. Целостный характер исследования обеспечивается интегрированием таких методов, как: когнитивный, системно-структурный, формально-логический и метод интерпретации. Практическая новизна исследования определяется возможностью использования отобранного языкового материала в процессе изучения языков, поскольку когнитивные модели, на которых основана семантика ФЕ, обладают национальной специфичностью, выявляют значимые для носителя языка, в нашем случае – немецкого, концептуальные сценарии.

Ключевые слова: когнитивно-семантическое моделирование, модель, фразеологические единицы, концептуальное значение 'порицать', метафора.

Введение

В зарубежной и отечественной лингвистике накоплен уже достаточно богатый опыт по исследованию метафорической семантики фразеологических единиц и фразеологических моделей мира на материале разных национальных языков.

Теоретическую и методологическую базу настоящего исследования составили труды российских и зарубежных ученых, в которых рассмотрены отдельные аспекты данной проблемы [см., например, 4, с. 392]. Актуальность данной работы определяется необходимостью изучения проблемы семантики ФЕ в рамках когнитивной лингвистики, методология которой позволяет изучать, как языковые знания субъекта оказывают влияние на его поведение и активную деятельность. Объектом настоящего исследования послужили фразеологические единицы с концептуальным значением «порицать», функционирующие в лексико-фразеологической системе немецкого языка. Для достижения поставленной цели нужно установить основные продуктивные когнитивно-семантические модели по признаку ведущего коннотативного компонента значения фразеологической единицы, используя следующие научные методы: когнитивный, системно-структурный, диалектический, формально-логический методы, метод сплошной выборки, компонентный анализ и другие.

В специальной литературе особое внимание большинства лингвистов привлекают лингвокогнитивные и лингвокультурные проблемы исследования семантики фразеологизмов [7, с. 16]. На наш взгляд, пристальное внимание ученых объясняется тем, что благодаря когнитивному методу языковые знаки изучаются во взаимосвязи с когнитивными процессами – мышление, память, восприятие [2; 5, с. 9]. Здесь рассмотрению подвергаются языковые единицы и явления в синтезе с человеческим разумом и процессами его познания [3, с. 13; 9, с. 107]. Поэтому когнитивные изыскания сконцентрированы на изучении элементов ментальной информации – концептов и концептосфер. Данный факт позволяет исследователям раскрыть взаимодействие концептов с ценностями лингвокультуры, с ментальным пространством и возможностями когнитивного моделирования языковых единиц.

1. Когнитивное моделирование семантики в современной лингвистике

Концепции когнитивного моделирования семантики в современной лингвистике, тесно связанные с процессами познания и речемыслительной деятельности, подробно изложены в трудах Р. Лангакера [13], уточнены и получают дальнейшее развитие в трудах российских когнитологов [2; 3; 10; 11]. Следуя основным теоретическим положениям о когнитивном моделировании семантики ФЕ, авторы настоящего исследования намерены изучить механизмы порождения и хранения знаний человека о событиях, происходящих в окружающем мире.

В соответствии с концепцией Э. Рош были выделены три основных уровня категоризации знаний: суперординатный, базовый и субординатный [14]. Каждый уровень особым образом связан с функционированием разных форм существования языка. В повседневной деятельности обыденное сознание носителя языка оперирует в большей степени базовым уровнем, который не требует специальных знаний об объектах. На этом уровне категориальная семантика фразеологических единиц выполняет преимущественно экспрессивную функцию, обусловленную социальными, психологическими и эмоционально-групповыми потребностями носителей языка [11, с. 455]. При этом проблемой становится определение полного значения ФЕ.

В рамках настоящей статьи используются понятия «когнитивная модель» и «образная схема» [4], которые позволяют интерпретировать часть опыта человека на уровнях восприятия, образности и структуры событий. Феномен когнитивной модели является довольно многомерным и понимается учеными как основной механизм обработки и хранения информации об окружающей действительности, как разновидность ментальных, идеализированных моделей и ментальных пространств [4]. Когнитивная модель в нашей работе определяется традиционно, как фрейм-схема, отображающая глубинную семантику фразеологических единиц, и применяется для анализа оборотов с концептуальным значением «порицать». Языковым материалом статьи послужили немецкие ФЕ, отобранные методом сплошной выборки из оригинальных словарных статей немецких и немецко-русских словарей.

Теоретико-аналитический обзор публикаций по проблемам моделирования когнитивных метафор как способа познания и концептуализации мира показал, что существуют разные подходы, базирующиеся на постулатах лингвокогнитологии, лингвистической семантики и продолжающие традиции семантической дериватологии [8, с. 28].

При изучении семантики глагольных ФЕ с отрицательной коннотацией нами были выявлено несколько когнитивно-метафорических моделей. Рассмотрим их подробно.

2. Категориально-метафорическое моделирование немецких ФЕ с общим значением «порицать»

Анализ дефиниций показал, что в национальном языковом пространстве существуют разные способы познания, категоризации и фиксации знаний. Отмечено, что фразеологические единицы как когнитивно-семантические модели метафорически маркированы и имеют фиксированную мотивационно-структурную последовательность компонентов [6, с. 46]. Выделенные модели отражают различные фоновые знания и ситуации общения, исходя из конкретного прошлого опыта человека.

Рассмотрим сначала когнитивно-фразеологические модели, где инвариантное значение фразеологизма варьируется в семантических вариантах, актуализируя дифференциальные семы 'порицать' путем использования метафоризации¹.

1. Фразеологизм с значением «чистить, мыть» эксплицируется в когнитивно-семантической модели визуально-наглядного восприятия типичной ситуации чистки, мойки ч.-л. Например, фразеологизмы: *jm. den Kopf waschen*², *jn. mit scharfer Lauge waschen, einen mit scharfer Lauge taufen, jm. die Kolbe lausen*³, *jn. von der Kanzel auswaschen, jm. den Bart putzen*⁴, *einem den Pelz waschen*⁵ и другие ФЕ, наполняющие данную модель, образно мотивированы и переосмыслены, так как опорно-смысловое значение фразеологизма ориентируется на внешнее сходство колбы или баллона с головой.

2. Другая когнитивно-семантическая модель – «стукнуть кого-либо по голове». Когнитивным ориентиром в типовой ситуации общения выступает верхняя часть какого-либо объекта, предмета – крыша, крышка, котелок, шляпа: *jm. eins auf den Kopf geben, jm. eins auf das Dach geben*⁶, *jm. eins auf den Deckel geben, jm. eins auf den Dez geben, jm. eins auf den Hut geben*⁷.

¹ Состав фразеологизмов, здесь и далее, зафиксирован в словарях: Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten, Band 1 (Aal bis mau), Herder, Freiburg, 1973. Band 2 (Maul bis zwölf) 1973 Herder, Freiburg 1973.

² Röhrich L. I. S. 526.

³ Там же. S. 578.

⁴ Там же. S. 525.

⁵ Röhrich L. II. S. 714.

⁶ Röhrich L. I. S. 525.

⁷ Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Akademie-Verlag 1974-1976. Bd. 1-5.

Фразеологизмы данной модели строятся на образном представлении внешнего сходства котелка, шляпы, крыши, колпака с головой как вместительным мозгом (*Sitz des Gehirns*). Можно отметить продуктивность данной структурно-семантической модели, особенно по линии наполнения ее фразеологическими единицами с компонентом *Kopf*. Для таких фразеологизмов характерен ярко выраженный семантический сдвиг в сторону функционального признака, что объясняется семантикой слова *Kopf* как соматизма, что обусловлено, в свою очередь, особенностями денотата.

В процессе познания действительности мотивационная база модели расширяется и пополняется новыми инновационными средствами языка.

3. Следующая модель с мотивационной базой «читать мораль, нотацию» выражает когнитивное значение назидательного порицания – «пробирать, отчитывать кого-л.», ассоциируемого с моральным нравоучением. Когнитивными опорами данной модели выступают оценочные маркеры (*Lektion, Kapitel, Leviten, Epistel, Text, Privatmesse*) *jm. eine Lektion lesen, jm. die Kapitel lesen, jm. die Leviten lesen*⁸. См. также: *jm. die Epistel lesen, jm. den Text lesen, jm. eine Privatmesse lesen*⁹. Сюда относится группа фразеологических единиц, образующихся по грамматической модели (сущ. в дательном падеже + определенный / неопределенный артикль + сущ. в винительном падеже + глагол), допускающие замену глагольного компонента в синтаксической структуре: *jm. eine Lektion erteilen (geben, halten), jm. eine Moralpredigt (Gardinenpredigt, Standpauke) halten*.

Фразеологизмы данной модели «читать кому-л. лекцию» строятся на образном представлении идеи о назидательном высказывании или морали. Так, внутренняя форма фразеологизма *jm. eine Lektion lesen* эксплицирует переосмысленное значение «сделать строгий выговор, строгое внушение кому-либо, отчитать кого-л.». При сопоставлении семантически переосмысленного фразеологического значения с логико-предметным содержанием исходного омонимического свободного словосочетания «читать лекцию» отмечается то, что фразеологизм обладает образно-мотивированным значением. Значение свободного синтаксического словосочетания *читать кому-л. лекцию*, как можно предположить, непосредственно связывается с идеей назидательного высказывания или морали. В основе переосмысления фразеологизма лежит пресуппозиция или фоновые знания о действиях, производимых в определенных ситуациях, о действии «читать лекцию». Такой мотивирующий подтекст, извлекаемый из пресуппозиции, расширяет смысловую базу фразеологизма, и данная языковая единица актуализирует свое потенциальное значение *jn. Zurechtweisen* – «взяться за кого-л'». Фразеологические ряды рассмотренной когнитивной модели образуются по ассоциации нравоучения с длинной лекцией, текстом, проповедью и т. п.

4. Модель «сделать кого-л. / что-л. из кого-л./чего-л.» представлена образно-мотивированным значением действия отрицательной физической направленности на объект: *jn. zur Schnecke machen* («сделать из кого-л. черепаху»¹⁰), *jn. zur Sau machen* «сделать из кого-л. свинью», *jn. zu Mus zerdrücken* («сделать из кого-л. кисель, мусс»). В фразеологизме *jn. zur Schnecke machen* метафорический перенос происходит по линии когнитивного компонента *die Schnecke*. В основе фразеологизма лежит представление о таком состоянии объекта, который при наступлении определенных условий, способен передвигаться или как черепаха, или как улитка. Такое совмещенное видение двух картин – ползущей черепахи и медленно передвигающегося объекта – свидетельствует об образности фразеологизма, которая отчетливо осознается с семантикой производящей основы.

5. Общее когнитивно-семантическое значение модели с компонентом *клеши, ножницы* – «взять кого-л. в клещи / ножницы» – варьируется в следующих фразеологизмах: *jn. in die Schere nehmen*¹¹, *jn. in die Mache nehmen*, *jn. in die Zange nehmen*¹² и др. Например, когнитивно-метафорическое значение фразеологизма *jn. in die Zange nehmen* строится на образном представлении о щипцах или клещах. Данное выражение возникло в области кузнечного дела, когда кузнец при обработке раскаленного куска железа крепко держит его щипцами. Значение ФЕ извлекается из экстралингвистической пресуппозиции, которая создает богатый мотивирующий подтекст.

6. ФЕ *jn. durch die Bank ziehen*¹³, *jn. durch den Hechel ziehen*¹⁴, *jn. durch die Mangel ziehen*, *jn. durch den Wolf drehen*, наполняющие когнитивно-семантическую модель «протащить кого-л. через что-л.», характеризуются общностью образа «инструмент действия, направленный на качественное изменение объекта»: *die Bank* «станок», *der Hechel* «чесалка для льна», *die Mangel* «каток для глажения белья», *der Wolf* «мясорубка» и т. д.). В результате метафорического переноса потенциальная

⁸ Röhrich, I. S. 585. Bd. 2, S. 1074.

⁹ Там же. S. 597.

¹⁰ Röhrich. II. S. 869-870.

¹¹ Там же, S. 1170.

¹² Там же. S. 1171.

¹³ Röhrich. I. S. 96.

¹⁴ Röhrich. II. S. 617.

сема «чистки», ассоциируясь с подобным процессом при порицании, становится ведущей в семантике устойчивого комплекса и придает ему коннотативное значение «отрицательной оценки».

Можно предположить, что данная семантическая модель обладает открытостью и активностью. Фразеологизмы индивидуально наполняют и конкретизируют инвариант синонимического ряда.

7. Модель с мотивационной базой «схватить кого-л. за что-л.» обнаруживается в следующих фразеологизмах: *jn. beim / am Kanthacken nehmen / packen / kriegen, jn. beim Kragen packen, jn. den Kragen rausmachen*¹⁵, *jn. bei Krips / Genick / Rockkragen nehmen, jn. beim Schlafittchen kriegen / nehmen / packen / halten / fassen*¹⁶, *jn. an die Propeller kriegen/packen*¹⁷ – «держать кого-л. в ежовых рукавицах». Например, высказывание *jn. beim Kanthacken nehmen* («намять / намылить / начесать холку; накрутить хвост кому-л.») пришло в разговорный язык из морской терминологии: *Der Kanthacken* – это железный крюк / багор, которым при загрузке кораблей захватываются бочки и ящики, поднимаются и ставятся на ребро. Ассоциируясь с аналогичным процессом при порицании «схватить кого-л. за воротник, за шкурку», словосочетание в результате метафорического переноса акцентирует значение «jn. zurechtweisen», которое закрепляется в сигнификате концептуального значения фразеологизма.

Фразеологизмы, наполняющие данную модель, характеризуются тождественностью образа, близостью синтаксической структуры и открытостью.

8. Восьмую структурно-семантическую модель с мотивационной базой «вытряхнуть кого-л. из чего-л.» формируют фразеологизмы *jn. aus dem Anzug schütteln, jn. aus den Lumpen schütteln*¹⁸. Например, сема отрицательной оценки создается в фразеологизме *jn. aus den Lumpen schütteln* («вытрясти, вытряхнуть из лохмотьев, тряпья») в результате метафорического переноса компонентов свободного синтаксического словосочетания. Данная когнитивно-семантическая схема, детерминируемая фигуральным значением переменного синтаксического словосочетания, переориентирует семантику фразеологизма, вследствие чего фразеологизм *jn. aus den Lumpen schütteln* приобретает значение «задать жару кому-л.».

9. Фразеологическую модель «устроить кому-л. взбучку» с компонентами *Hölle, Tanz Kragen, Möbel, Standpunkt* составляют фразеологизмы *jm. die Hölle heißmachen*¹⁹, *jm. einen Tanz aufführen*²⁰, *jm. den Standpunkt klarmachen*²¹, *jm. den Kopf heißmachen, jm. den Kragen rausmachen, jm. die Möbel gerade stellen* и другие. Согласно словарю Л. Рёриха, значение фразеологизма *jm. die Hölle heißmachen* – «задавать жару, перцу кому-л., брать в оборот кого-л.» – объясняется наличием узкого пространства между печью и стеной в доме (запечек), которым пользовались в целях назидательного воздействия на провинившегося. Таким образом, потенциальная сема свободного синтаксического словосочетания *vzgreif jemanden (in der Luft, vor der Herd)* переосмысливается и индуцирует основное значение фразеологизма «взять в оборот кого-л.» с отрицательной коннотацией²². Слово *die Höllbank* явилось центром метафорического переосмысления фразеологизма.

10. Фразеологизмы *jm. Zunder geben, jm. Kattun geben*²³, *jm. einen Denkart geben*²⁴, *jm. eine Zigarre verpassen*²⁵, *jm. eine Pille geben*, как и многие другие, аналогично актуализируют потенциальную сему «порицание» и раскрывают фразеологическое значение модели с когнитивной основой «передать кому-л. что-л.». Например, фразеологизм *jm. Kattun geben* имеет значение «задать взбучку кому-л.», где *der Kattun* означает «артиллерийский огонь». Вследствие десемантизации лексических компонентов переменного словосочетания *den Kattun geben*, произошло переориентирование семантики, и фразеологическая единица стала означать «jn. zurechtweisen» – «задать звону, жару кому-л.».

Следует отметить тот факт, что не все фразеологизмы, входящие в состав концептуальной сферы «порицать», поддаются моделированию. Среди них такие фразеологизмы: *jm. die Hammelbeine langziehen, jm. den Marsch blasen, jm. etw. auf Butterbrot schmieren*, что свидетельствует о специфической семантике фразеологизмов, которая выходит за общие рамки когнитивно-семантических моделей. ФЕ находят свой индивидуальный путь в выражении концептуального понятия «порицать», а активность динамики структурной модели обуславливает стабильность семантики фразеологизмов и

¹⁵ Wolf F. S. 95.

¹⁶ Röhrich L. II. S. 840.

¹⁷ Там же. S. 840.

¹⁸ Röhrich L. I. S. 613.

¹⁹ Там же. С. 430.

²⁰ Röhrich. II. S. 1058.

²¹ Röhrich. I. S. 115.

²² Там же. S. 430.

²³ Röhrich L. II. S. 996.

²⁴ Röhrich. I. S. 199.

²⁵ Röhrich L. II. S. 1181.

ее открытый характер.

Заключение

Когнитивно-семантическое моделирование, проведенное на основе глагольных фразеологизмов немецкого языка с образным переосмыслением значения «порицать», позволило сделать вывод о том, что метафорический перенос оказывается продуктивным средством образования ФЕ, благодаря отношениям, существующим между лингвистическим знаком и объективной реалией. Ведущая роль в процессе формирования языкового значения отводится познающему субъекту.

Языковой материал, подвергнутый анализу, показал, что фразеологизмы, наполняющие когнитивно-семантические модели, закрепляют когнитивный опыт познания мира, который передается из поколения в поколение. Выделенные когнитивно-семантические модели строятся на основе симбиоза когнитивных, структурных и семантических констант и отражают относительную стабильность формы и содержания фразеологических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова Е. И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 122–125.
2. Гольдберг В. Б. Форматы фонового знания в образном сравнении // Когнитивные исследования языка. 2011. № 9. С. 175–183.
3. Гусева О. А. Когнитивные основы представления семантического компонента «расстояние» в лексическом значении английских существительных и прилагательных : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 387–415.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 555 с.
6. Полякова Л. С. Понятие "речевое поведение" теоретические аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 44–47.
7. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
8. Полякова Л. С., Суворова Е. В. Теория языка : учеб. пособие. Магнитогорск : Магнитогор. гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова 2015. 54 с.
9. Суворова Е. В. Организация речевой способности, основные механизмы речевой деятельности, связь языка и мышления // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2011. Т. 2. № 69. С. 106–108.
10. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. М. : Либроком, 2010. С. 340–370.
11. Antropova L. I., Polyakova L. S., Zalavina T. Yu., Yuzhakova Yu. V. Sociocultural conditions of language variation in national languages // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2018. No 6 (73). P. 455–456.
12. Boldyrev N. N. О типологии знаний и их репрезентации в языке, Типы знаний и их репрезентации в языке: сб. науч. тр., Тамбов, Издатel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavin, 2007, pp. 12–28.
13. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. 516 p.
14. Rosch E. Cognitive reference points // Cognitive Psychology. 1975. № 7. P. 532–547.

L. I. Antropova (Magnitogorsk, Russia)
T.Yu. Zalavina (Magnitogorsk, Russia)
L. S. Polyakova (Magnitogorsk, Russia)

COGNITIVE SEMANTIC MODELING OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Abstract. The article researches the semantics modeling of phraseological units including the ‘condemn’ component in a frame of cognitive approach. The material for analysis was the data of intended sampling from monolingual, phraseological, etymological dictionaries. The views of Russian and foreign cognitive scientists dealing with special features of a cognitive metaphor as means for modeling the phraseological meaning served as a theoretical base of the research. The aim of the article is to examine the essence of phraseological units as signs of secondary nomination / means of categorization and to define the features of modeling a semantic structure when nominating the ‘condemn’ process with a metaphor name. The scientific novelty is in revealing the specific processes of turning the verb combinations into phraseological units basing on analogy as a specific cognitive mechanism. The article offers the description to the most productive ways and methods of the metaphorical categorization basing on blending two images of concrete situations in person’s consciousness. There was suggested the interpretation of frequent cognitive models used to indicate the types of the ‘condemn’ with various negative evaluation within the stereotypical situations. The cognitive model is stated to open correlations between the phraseological units and free word combinations which motivate the meaning of a phraseological unit. So, the new nomination makes it possible to nominate one and the same fragment of reality or a single situation with alternative linguistic means. In this case, the process of phraseological nomination is the use of the special structures of knowledge about person's activity within the surrounding world and relations among

people. The holistic nature of the research is reputed by the integrity of such methods as cognitive, system-structural, formal-logical, and an interpretation method. The practical value of research is in prospect to use the linguistic material in language learning as far as cognitive models, being the basis for semantics of phraseological units, possess the national specificity and qualify some conceptual scenarios which are meaningful to a native German speaker.

Keywords: cognitive semantic modeling, modeling, verb phraseological unities, conceptual meaning «condemn», metaphor.

REFERENCES

1. Golovanova E. I. *Obraz, ponyatie, geshtal't kak formaty professional'nogo znaniya*, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 6 (335), pp. 122–125.
2. Gol'dberg V. B. *Formaty fonovogo znaniya v obraznom sravnenii*, *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2011, no. 9, pp. 175–183.
3. Guseva O. A. *Kognitivnye osnovy predstavleniya semanticheskogo komponenta «rasstoyanie» v leksicheskom znachenii angliiskikh sushchestvitel'nykh i prilagatel'nykh* : dis. ... kand. filol. nauk, Moscow, 2007.
4. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem*, *Teoriya metafori*, Moscow, Progress, 1990, pp. 387–415.
5. Kubryakova E. S. *Yazyk i znanie*, Moscow, Yaz. slavyan. kul'tury, 2004, 555 p.
6. Polyakova L. S. *Ponyatie "rechevoe povedenie" teoreticheskie aspekty*, *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 2012, no. 14, pp. 44–47.
7. Popova Z. D. *Kognitivnaya lingvistika*, Moscow, AST: Vostok-Zapad, 2010, 314 p.
8. Polyakova L. S., Suvorova E. V. *Teoriya yazyka* : ucheb. posobie, Magnitogorsk, Magnitogor. gos. tekhn. un-t im. G.I. Nosova, 2015, 54 p.
9. Suvorova E. V. *Organizatsiya rechevoi sposobnosti, osnovnye mekhanizmy rechevoi deyatel'nosti, svyaz' yazyka i myshleniya*, *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya*, 2011, vol. 2, no. 69, pp. 106–108.
10. Chenki A. *Semantika v kognitivnoi lingvistike*, *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: fundamental'nye napravleniya*, Moscow, Librokom, 2010, pp. 340–370.
11. Antropova L. I., Polyakova L. S., Zalavina T. Yu., Yuzhakova Yu. V. *Sociocultural conditions of language variation in national languages*, *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2018, no. 6 (73), pp. 455–456.
12. Boldyrev N. N. *O tipologii znaniy i ih reprezentatsii v yazyke*, *Tipy znaniy i ih reprezentatsiya v yazyke: sb. nauch. tr. / Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavin, Tambov*, 2007, pp. 12–28.
13. Langacker R. *Foundations of Cognitive Grammar*, vol. 1, *Theoretical Prerequisites*. Stanford, Stanford University Press, 1987, 516 p.
14. Rosch E. *Cognitive reference points*, *Cognitive Psychology*, 1975, no. 7, pp. 532–547.

Антропова Л. И., Залавина Т. Ю., Полякова Л. С. Когнитивное моделирование семантики фразеологических единиц // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 5. № 3. С. 37–42.

Antropova L. I., Zalavina T. Yu., Polyakova L. S. *Cognitive Semantic Modeling of Phraseological Units*, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 3, pp. 37–42.

Дата поступления статьи – 22.06.2021; 0,56 печ. л.

Сведения об авторах

Антропова Людмила Ильинична – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; alitier@mail.ru.

Залавина Татьяна Юрьевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; tania_mgn@rambler.ru.

Полякова Лилия Сергеевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; lilit@mail.ru.

Authors:

Ludmila I. Antropova, D.Sc. (Linguistics), Professor at the Department of Foreign Languages in Technical Fields, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; alitier@mail.ru.

Tatyana Yu. Zalavina, Ph.D. in Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages in Technical Fields, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; tania_mgn@rambler.ru.

Liliya S. Polyakova, Ph.D. in Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages in Technical Fields, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; lilit@mail.ru.